

УНИВЕРСАЛЬНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ В РЕАЛИЗАЦИИ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ СКАЗКИ

О.И. Лещенко

Современная лингвистика связывает речевую деятельность со всеми видами человеческой деятельности, что объективирует ее личностно-ориентированный, антропоцентрический характер. Исследование мотивов и интенций говорящего на материале текстов, вербализации конституций, экстерииоризации авторских замыслов имеет огромное значение для идентификации онтологии категории антропоцентричности, ее репрезентации в поверхностных и глубинных структурах текстов.

Антропоцентризм пронизывает все сферы жизни человека, отражает процесс осознания человеком своего статуса в природе и социуме. Антропоцентризм изучается разными, в основном, гуманитарными науками. Эта категория имеет длительную историю исследования, что обусловлено ее большой значимостью, а также многомерностью и полифункциональностью. Антропоцентризм проявляется, в частности, в зооморфизме, антропоморфизме.

Антропоцентрический подход к человеку-объекту предусматривает рассмотрение возможностей и границ человеческого познания мира, осмысления бытия и выражения результатов поиска средствами языка. Трансформация антропоцентризма, модификация его принципов находит эволюционное выражение в формах духовной культуры, в философских воззрениях, в морально-нравственных ценностях. Восприятие человеком себя как центра мироздания проявляется, в частности, в единицах количественной ориентации (Человек - мера), а также в соматических словах и выражениях, в метафорических единицах, восходящих к номинациям частей тела (см. таблицу). В древние времена в измерении/исчислении человек, как правило, использовал части своего тела, что подтверждается наличием эталонов измерения антропометрического происхождения типа *локоть, фут, ладонь, сажень, пядь*.

Ср. *У трьох руках поле... Поля в неї в кожну руку по 15 десятин* [1, 86]
Щоб під ним і над ним земля горіла на косовий сажень [1,96]
На три п'яді завдовжки [2, 505]

Реализация соматизмов-метафор в дистантных языках

Англ.	Русск.	укр.
An arm of a chair; a neck of a bottle; an eye of potato; an ear of rye; a foot of mountain; an ell of love; a span of life; an ounce of sleep; give him an inch, and he'll take an ell.	девочка-дюймовочка; мальчик-с-пальчик; сам-с-ноготок, а борода- с-локоток; жили с локоть, а жить с ноготь; он еще сверх плута на два фута; косая сажень в плечах.	п'ял - п'ядь дошка од дошки; прибуло дня на курячу п'ядь; ноги на полі, середина на дворі, голова на столі (Пшениця); яку державу носять на голові? (Панаму); яка річка тече в роті? (Десна).

Исходная зоологическая сконцентрированность человека на витальных потребностях со временем перерастает в активное динамическое самосознание, способность к выживанию, в осмысление форм автоцентричности, в целенаправленное влияние на окружающую природу, в действенность принципа «Познай себя и действуй».

Развитие сознания и самосознания неразрывно связаны с эволюционирующими формами антропоцентричности. Ср. бытовая, авторитарная, деперсонализирующая,

автодеперсонализирующая, патерналистически-авторитарная, патерналистическая, гуманистически-персонализирующая и др.

Развитие форм антропоцентричности происходит при самоформировании человека как субъекта, в процессе познания окружающего мира, природы, вселенной.

Антропоцентричность является универсальной чертой когнитивного процесса, отношения человека к познанию окружающего мира. Антропоцентричность восходит к автоцентричности живых существ, их естественного стремления к выживанию, самосохранению и расширению используемых средств для обеспечения жизнедеятельности. Таким образом, антропоцентричность, как - естественная, природная, генетически запрограммированная, является продуктом развития биологической автоцентричности живого организма.

Антропоцентричность реализуется во всех формах духовной культуры и фиксируется в специальных знаковых системах: в мифологии, религии, искусстве, языке. Анализ средств выражения антропоцентричности помогает осмыслить проблемы человеческого фактора и языковых картин мира.

Сказка - специфическое, увлекательное и по-своему загадочное явление духовной культуры. Рождаясь на обыденном уровне, как отражение жизненного опыта народа и продукт его неиссякаемой фантазии, сказка изначально антропоцентрична. Одна из многих функций сказки - моделирование человеческих жизненных ситуаций. Сказка как бы дает возможность человеку примериться к каким-то жизненным ситуациям, при этом сказочные, но кое в чем реалистические сюжеты содержат нужные подсказки для решения создавшихся проблем.

В сказках отражается жизнь общества, отношения между людьми, мораль и этика народа, его мечты и надежды. В этом жанре сконцентрированы извечные категории Добра и Зла, Правды и Лжи, Счастья и Беды. Борьба Добра и Зла, Вера в победу справедливости определяют счастливый конец сказок, развитие их сюжета.

Сказки представлены тремя основными группами - волшебные, бытовые и анималистические. Сказки - многослойны, что обусловлено характером эволюции человеческого сознания, антропоса. Самый глубокий пласт сказок - архаический, в нем зафиксированы обычаи, ритуальные обряды, мифологические представления, поверья в эльфов, призраков, злых духов. В последующем пласте сказок идеи тотемизма ослабевают. На передний план выступает герой, который сражается с силами природы. Социальные мотивы усиливаются в верхнем слое сказок.

Сказка - это данность, представленная в параметрах вербальности, синтаксиса и семантики. Эти интегральные черты по особому реализуются в устной и литературно обработанной сказках. Устная сказка - линейна, но не стабильна. Дискретность в устной сказке фиксируется в снятом моменте. Литературная сказка характеризуется единством покоя и движения [3]. Сказочность текстов, их жанровая отмеченность проявляется в вымышленности, в манере раскрытия сюжета, в выборе героя, в соблюдении традиционных штампов и формулировок.

Сказка, как и любой текст, характеризуется линейностью, цикличностью, информативностью, интегральностью, стилевой функциональностью, завершенностью и прагматической направленностью [4].

Анализ слова "сказка" позволил В.Я.Проппу вывести два основных значения, вложенных в это слово: 1) сказка как повествовательный жанр; 2) сказка как вымысел [5,35].

В украинском языке в одной парадигме со словом "байка" употребляется слово "казка". Оба обозначают повествование и вымысел.

В английском языке сказку обычно называют словом "tale". Иногда к нему прибавляют морфему folk-'folk-tale' (народный рассказ) или fairy-'fairy-tale' (рассказ о феях). Специально детские сказки обозначаются иногда словом 'nursery-tale'. Употребляются также слова 'story', 'legend'. Один из известнейших английских фольклористов Жаклин Симпсон отмечает: «To English speakers, the term *'folktale'* is commonly taken as synonymous with *'fairy-tale'* - that is, an exciting and fanciful oral

fiction, full of supernatural marvels, and set in a *never-never land of once-upon-a-time*, which is told by adults to children as pure entertainment. Such fairy-tales form the substance of the classic collections made by Charles Perrault in France and by the Grimm brothers in Germany, and subsequently by other collectors all over Europe... Modern English-speaking scholars have given such stories the technical name of *Wonder Tales*; in French they are termed *contes*, and in German *Marchen*» [6,1].

Сема “вымышленность” прослеживается в номинациях сказки в разных языках. “Народ считает сказку всегда вымышленной” [5,37].

Ср. “Сказка - складка, песня - бль”

“Не рассказывай мне сказки!”

“Сколько можно слушать эти сказки!”.

Сказка восходит к устному творчеству. Она впитала в себя мудрость, знания и опыт бесчисленных поколений людей. Письменная литература возникла, опираясь на сказку, используя и совершенствуя созданные ею образы, краски, приемы повествования. Но литература не отменила сказку; устное творчество продолжает жить и развиваться рядом с художественной литературой.

Как форма художественного творчества сказка полифункциональна. Ее назначение - развлечь, развеселить, помочь нескучно провести свободное время, утешить ребенка, а иногда, и припугнуть, научить полезному, предостеречь. Каждый народ вкладывает в сказку свою специфическую жизненную философию, определяемую бытом и историей народа [5 ,26-27]. Антропоцентричность сказки этнически ориентирована.

Так, национальная специфика отражается в сюжете русских сказок, в которых изначально ничем особым не отличающийся герой оказывается носителем скрытых, неразворачивающихся до поры черт и способностей - ума, красоты, силы, ловкости, хитрости, везучести. Ср. сказки об Илье Муромце, Иванушке-дурачке, Марье Моревне, Василисе Прекрасной, Елене Премудрой, Царевне-лягушке, Финисте Ясном соколе и т.д. [7].

Английские сказки по-своему социально обусловлены, этнически ориентированы. В английской сказке отражаются условия жизни, верования, самосознание носителей языка. В Юго-Восточной и Средней Англии обособляются бытовые комические сказки, в кельтском Уэльсе преобладают волшебные легенды, сказки об эльфах и русалках. В Восточной Англии предпочтение отдается призракам. В Шотландии бытуют более архаичные сказки о волшебных метаморфозах животных. В Ирландской сказке сильно чувствуется влияние христианства.

Панорама англоязычных сказок многоцветна. Разнообразны их тематика и персонажи: сверхъестественные существа – драконы, великаны, эльфы, русалки, людоеды и главные герои – люди. В подавляющем большинстве это крестьяне-землепашцы, встречаются пастухи, батраки, служанки на ферме и в поместье, рыбаки, ремесленники, изредка – богатые землевладельцы; короли и знатные дворяне появляются крайне редко. Все эти персонажи не отправляются в дальние странствия, место действия, как правило, строго ограничено деревней, ее окрестностями, ближайшим городком. Не совершают они, за редким исключением, особых подвигов, лучшие их качества – находчивость, стойкость, честность, сострадание и трудолюбие. Но они переживают самые разные приключения и по-разному себя ведут. Намечается некоторая индивидуализация характеров, не совпадающих с установившимися сказочными типами. Изменчив и общий колорит повествования: одни сказки овеяны лиризмом, другие проникнуты мягким, живым юмором – характерной чертой национального склада англичан [8].

Разные условия жизни определяли содержание сказок разных народов. Но общими для всех людей являются чувства радости и тоски, любви и гнева, стремление к правде и добру. Сказка, будь она чукотской или австралийской, украинской или английской, неизменно эмоциональна и всегда представляет лучшие черты своего этноса.

В целом модели развития антропоцентрических систем в сюжетах разных сказок идентичны, независимо от национальной принадлежности. Каждый народ извдал нужду и богатство, радости и беды, стихийные бедствия и социальные катаклизмы, знал добрых и злых правителей, испытывал страх перед слепыми силами природы и сверхъестественными творениями собственной фантазии. В сказках представлены формы свободно-гуманистической антропоцентричности и модели, демонстрирующие деперсонализацию слабого, всего и вся боящегося “маленького” человека. Особый способ выражения антропоцентричности в сказках проявляется в зооморфизме, когда человеческие свойства, характеры, сильные и слабые стороны, формы поведения моделируются через взаимоотношения похожих на них животных.

Сложные по построению, сказки кажутся простыми и естественными, что свидетельствует о высоком искусстве создания сказки.

Исследователи-фольклористы доказали, что специфическая композиция сказок разных народов подчинена определенным законам, наличию особых традиционных формул повествования. “Эпические законы” ограничивают свободу текста сказки [9, 455-456].

Среди этих законов следует упомянуть закон постепенного начала (от покоя к движению) и конца (от движения к покою), закон повторения, закон противоположности (умный и дурак, добрый и злой и т.д.), закон преемственности событий [5, 100].

Сказка представляет собой законченный текст, в котором все коммуникативно значимые части взаимообусловлены. Они находятся на оси “общего замысла”. В трехступенчатой модели сказки специфично представлен антропос. В интродуктивном блоке автор текста выступает инициатором повествования. В медиальном блоке действуют по его замыслу персонажи. В финальном блоке автор расставляет все точки над *i*.

Интродуктивный блок состоит из обязательных для сказки заголовка и зачина, ориентирующих читателя, вводящих тему, ситуацию, действующих лиц. Медиальный блок раскрывает и описывает фабулу сказки, ее ирреальные события, взаимоотношения между героями и их поступки. Основным компонентом этого блока является действие. Этот блок несет основную информативную нагрузку текста сказки. Финальный блок подводит итог развитию сказочного действия, сказочному повествованию, самому сказанию и представляет собой концовку.

Сказка, безусловно, является художественным произведением. Ее специфику составляют строгая композиция, подчиненность определенным законам, наличие особых традиционных формул повествования, семантических универсалий, богатство языковых форм. Эта специфика, индивидуальность сказки позволяют отнести ее к типу текстов, поддающихся моделированию. Из трех типов моделируемости текстов, предложенных С.И.Гиндиным (жесткие, узальные и свободные) [10, 81], текст сказки, по нашему мнению, следует отнести к узальным текстам, в которых регламентирован характер композиционной схемы и ее реализации. Сказка занимает промежуточное положение между не моделируемыми художественными текстами и моделируемыми строгими текстами (ср. диссертации, рецензии, комментарии, спортивные репортажи).

Анализ сказочных текстов показывает, что среди семантических универсалий сказки особое место занимают категории хронотопа и антропоса. Сказка отличается обязательной трехмерностью - категориями Времени, Пространства и Человека, которые, приобретая специфическую реализацию, прямо или косвенно эксплицируются в любом сказочном тексте. Кроме того, для текстов сказки показательной является ирреальность и вымышленность. Хронотоп отмечен высокой антропоцентричностью, а сюжет сказок - высоким зооморфизмом.

Свои намерения, замыслы автор выражает в сюжете сказки, в композиции и в языке. Захватывающий сюжет, непредсказуемые превращения, загадочные отступления, интересные приключения, непредвиденная развязка - все это увлекает

адресата, вуалірує дидактичність і моралізацію со сторони сказителя, який намагається бути неназойливим оптимістом і великим другом читателя.

Антропоцентричність сказки детермінована гуманістическим патерналізмом, який проявляється в прагматических інтенціях наратора, реалізуемых как імпліцитним, так і експліцитним способами. На матеріалі сказки автор розважає адресата, сопереживає с ним, дарит йому радість, релаксацію і мінуты отдыха, підказує читателю пути рішення житеских проблем, указує на средства достижения целей, створює модель «образцового» человека, рассуждає о нравственных ценностях, виступає доброжелательним наставником отдаленного временем и местом коммуниканта.

Антропоцентричність сказки отличается дихотомическим принципом, который действует во всех композиционных блоках текста. Исследование глубинной структуры категории антропоцентричности в условиях сказки показывает, что автор относится к читателю с глубоким уважением, на правах наставника, советчика и воспитателя. Рамочная структура текста сказки отмечена дуализмом автора и читателя, посредником которых повсеместно выступают герои сказки.

SUMMARY

The article in question deals with anthropocentrism as the concept of human attitude towards the world. The author focuses on realization of anthropocentric principle in folklore discourse. Fairy-tales of distant nations are compared; universal trends and national peculiarities of their anthropocentric model are analyzed.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Грінченко Б. Д. Словник української мови. – К.: Видавництво Академії наук Української РСР, 1959. - Т. IV. – 563 с.
2. Грінченко Б. Д. Словник української мови. – К.: Видавництво Академії наук Української РСР, 1959. - Т. III. – 506 с.
3. Елеонский С. Ф. Литература и народное творчество. – М.: Учпедгиз, 1956. – 239 с.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 138 с.
5. Пропп В. Я. Русская сказка. – Л.: Изд-во Ленинград, ун-та, 1984. – 335 с.
6. Simpson J. Scandinavian Folktales. – London: Penguin Books, 1988. – 243p.
7. Народные русские сказки А.Н.Афанасьева в 3-х томах. - Наука, 1984.
8. Folk-Tales of the British Isles.-Moskow: Raduga Publishers, 1987.-368 p.
9. Thompson S. The Folktale. – New York, 1951. – P.455-456.
10. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.

NONSENSE AND WORDPLAY IN L. CARROLL'S LITERARY WORKS

*O. Medvid',
M. Bondarenko*

The article touches upon the problems concerning with some stylistic difficulties (nonsense and wordplay) in translation of L. Carroll's works: mostly they are of extralinguistic character. Translator should be aware of not only language peculiarities of L. Carroll's fairy tales but of some national, ethimological and socio-psychological factors that influence greatly on the comprehension and translation of the texts.

Text comprehension is an inseparable part of speech activity. It reflects not only the language competence of a person but also the psychological peculiarities alongside with the individual specifics of the intellectual activity. Comprehension is associated with the reconstruction of the author's conception and building of the individual model of the text contents [2,21]. Such an approach is referred, first of all, to the text comprehension and interpretation. The level of the adequate or inadequate comprehension may be diagnosed